

УДК 2+13.09+37.06

Е. И. Мельникова
Новокузнецк, Россия

**«БРАК ПРИСНОПАМЯТНОГО СОВЕРШЕН МНОЮ»:
О ПРЕДСТАВИТЕЛЯХ КУЗНЕЦКОГО ДУХОВНОГО СОСЛОВИЯ
Е. И. ТЮМЕНЦЕВА, НАСТОЯТЕЛЯ ОДИГИТРИЕВСКОГО ХРАМА
В КУЗНЕЦКЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ТОБОЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ)**

**“THE MARRIAGE OF THE PRIGORODNY WAS COMMITTED BY
ME”: ABOUT REPRESENTATIVES OF THE KUZNETSK CLERGY TYU-
MENTSEV E. I., ABBOT OF THE ODIGITRIEVSKY TEMPLE
IN KUZNETSK
(ON MATERIALS THE TOBOLSK THEOLOGICAL CONSISTORY)**

Аннотация. В статье по материалам Тобольской духовной консистории рассмотрены представители Кузнецкого духовного сословия Тюменцева Евгения Исааковича (10.01.1828 г.р., Тобольск – 21.08 (02.09) 1893 г., Кузнецк), обвинявший Ф. М. Достоевского с жительницей Кузнецка М. Д. Исаевой в 1857 г.

Abstract. In this paper, based on Tobolsk Theological Consistory, considered representatives of the Kuznetsk Eugene Isakovich Tyumentsev (10.01.1828, born in Tobolsk – 21.08.(02.09)1893, Kuznetsk), who wedded F.M. Dostoevsky with M.D. Isaeva, a resident of Kuznetsk, in 1857.

Ключевые слова: православное краеведение, «Кузнецкий роман» Ф. М. Достоевского, Кузнецкое духовенство, духовно-нравственные традиции и ценности, семейственность представителей клира Тюменцевых

Key words: orthodox local history, “The Kuznetsk Novel” by F. M. Dostoevsky, clergy Kuznetsk, moral tradition and values, nepotism representatives of the clergy Tyumentsev

Лучшие люди познаются высшим нравственным развитием и высшим нравственным влиянием.

Ф. М. Достоевский

«Творят жизнь **люди веры**. Это те, которые называются мечтателями, утопистами, юродивыми, – они же пророки, истинно **лучшие люди**... человечества» (из «Второй речи» о Достоевском В. С. Соловьева). Федор Михайлович Достоевский искал «правды» вечной, которая должна воплощаться в жизнь и сохранять человека от духовной смерти. По Достоевскому, только с точки зрения «вечности» можно говорить о «правде», которая и есть «Сам Бог», и потому отречение от идеи Бога неминуемо приведет человечество к гибели. «По-моему, и разрушать ничего не надо, а надо

всего только разрушить в человечестве идею о Боге, вот с чего надо приняться за дело! С этого, надобно начинать, – о, слепцы, ничего не понимающие! Раз человечество отречется поголовно от Бога, то само собой, без антропофагии, падет все прежнее мировоззрение, главное, вся прежняя нравственность, и наступит все новое. Люди совокупятся, чтобы взять от жизни все, что она может дать, но непременно для счастья и радости в одном только здешнем мире. Человек возвеличится духом божеской, титанической гордости и явится человеко-бог... а ему «все позволено»... Для Бога не существует закона! Где станет Бог – там уже место Божие! Где стану я, там сейчас же будет первое место... «все дозволено» и шабаш!» – эти знаменитые слова вкладывает Достоевский в уста беса в «Братьях Карамазовых». Ф. М. Достоевский вкладывает и развивает мысль о великом значении для Человека «веры» в Бога и бессмертие «души» во многих своих произведениях и выступлениях. Она, источник его богоискательства, приведшего его ко Христу и Православной Церкви. Она же и заключает в себе основной стержень его жизни и творчества.

Поздние воспоминания Ф. М. Достоевского о Кузнецке прежде всего ассоциировались с образом кузнецкого священника храма Божией Матери Одигитрии – Евгения Исааковича Тюменцева (Рис. 1). То, что Достоевский сумел найти общий язык с Евгением Тюменцевым, можно считать нонсенсом. Писатель сдержанно относился к священнослужителям, особенно к сибирским, но личность отца Евгения сыграла свою роль.

Романтический период Ф. М. Достоевского – «Кузнецкий роман», короткий – 22 дня в Кузнецке... но есть и 2 года переписки (1856–1857 гг.), когда находясь в Семипалатинске, он мысленно, духовно и эмоционально пребывал рядом со своей избранницей, Марией Дмитриевной Исаевой (1824 г.р. – 1864 г.), со своей любовью – в Кузнецке. «Только бы видеть ее, только бы слышать! Я несчастный сумасшедший! Любовь в таком виде есть болезнь...», «Я как помешанный в полном смысле этого слова все это время...», «Я бросил все, я ни об чем не думаю, кроме как об ней», – так писал Ф. М. Достоевский своему другу барону Александру Егоровичу Врангелю [9].

Долгожданным событием становится венчание 6 февраля 1857 года в Одигитриевской церкви Ф. М. Достоевского с М. Д. Исаевой. «Перед входом в храм отец Тюменцев надевает взятые заранее кольца жениху и невесте. Те трижды ими обмениваются, что символизирует передачу власти супруги над собой. С этой минуты пришедшая пара официально значится женихом и невестой. Тюменцев входит в центр храма, останавливаясь перед аналоем. Невеста в голубом платье с длинными рукавами и с буфами, как посоветовала ей форштадская портниха. Подол платья касается кромки

черных пимов. На голове светлый цветастый платок. На женихе темный мундир с золотыми погонями – по одной звездочке на красном просвете. Начищенные до ослепительного блеска выпуклые латунные пуговицы – по шесть штук в ряд, на ногах высокие офицерские сапоги. Невеста стала по левую руку от жениха.

Рисунок 1. Тюменцев Евгений Исаакович. 10.01.1828 г.р., г. Тобольск – 21.08 (02.09) 1893 г., г. Кузнецк Томская губ.

После благословения священника жених и невеста совершают крестное знамение. Тюменцев сообщает, что брачный обыск под номером 17 произведен. Документ подписан женихом, служащим Сибирского линейного батальона № 7 прапорщиком Федором Михайловичем Достоевским и невестой, вдовой коллежского секретаря Марией Дмитриевной Исаевой, а также их поручителями коллежским асессором Иваном Мироновичем Катанаевым и чиновником таможенного ведомства Петром Сапожниковым, государственным крестьянином Михаилом Дмитриевичем Дмитриевым и чиновником Кузнецкого училища Николаем Вергуновым. И, наконец, сообщил, что обыск произведен в присутствии членов причта Одигитриевской церкви священника Евгения Тюменцева, дьякона Петра Лашкова, дьячка Петра Угрянского и пономаря Ивана Слободского. Жених, со своей стороны, представил специальное дозволение за № 167 от имени командира Сибирского линейного батальона № 7 полковника Беликова.

Народу на торжество собралось поболее сотни. Рука об руку стоит чета местных докторов Гриценко – Николай Семенович и Анна Фоминична. Здесь и простуженный хозяин квартиры Исаевых – Дмитриев. Возле матушки Елизаветы Павловны Тюменцевой стоит Машин сын Паша. На пальце жениха золотое кольцо – символ солнечного цвета и мужской силы,

у невесты серебряное колечко – металл символизирует лунный свет и женское начало.

Тюменцев читает молитву Господню «Отче наш». После чтения он осеняет крестным знаменем чашу, наполненную красным вином, протягивая ее будущим супругам, сначала ему, потом ей. «Я беру тебя в жены!», – несколько раз произносит жених. «Я беру тебя в мужи!», – столько же раз повторяет невеста. Тюменцев после этого объединяет руки Федора Михайловича и Марии Дмитриевны, поверх рук кладет епитрахилью (широкую ленту, огибающую шею священника и обоими концами спускающуюся на его грудь) – и уже на нее возлагает свою ладонь. Это означает, что вечный брак заключен и благословен небесами. Пара поочередно целует иконы Божией Матери и Спасителя, после чего Тюменцев еще более торжественным голосом восклицает: «Я объявляю вас мужем и женой!» Он берет чету Достоевских за руки и обводит их вокруг аналая. Весь обряд длился около одного часа. В знак единения двух сердец раздастся звон с колокольни Одигитриевской церкви» [11].

В метрической книге Одигитриевской церкви города Кузнецка Томской епархии записано: «1857 года 6-ого февраля. № 17-й, служащий в Сибирском линейном батальоне № 7-й прапорщик Федор Михайлович Достоевский, православного вероисповедания, первым браком, 34 лет. Вдова Мария Дмитриевна, жена умершего заседателя, служащего по корчемной части, коллежского секретаря, Александра Исаева, православного вероисповедания, вторым браком, 29 лет». Венчал молодых кузнецкий священник – Тюменцев Евгений Исаакович (10.01.1828 г.р., Тобольск – 21.08 (02.09) 1893 г., Томская губ., г. Кузнецк. Погребен в ограде Одигитриевской церкви, с восточной стороны) диаконский сын, один из представителей кузнецкого церковно- и священнослужительского рода Тюменцевых, интересующего нас.

Е. И. Тюменцев окончил Тобольскую духовную семинарию в 1852 г., уволен с аттестатом первого разряда, который считался высшим – это был случай уникальный. Евгений Тюменцев знал несколько языков, в том числе древнееврейский, латинский и греческий. 27 ноября 1852 г. рукоположен во священники Барнаульского ведомства к Овечкинской Николаевской церкви Преосвященным Афанасием, епископом Томским и Енисейским. 22 декабря 1852 г. переведен согласно его прошению во Градокузнецкую Одигитриевскую церковь, Грамоту и переводной указ имеет. Этому поспособствовал его тесть, благочинный настоятель Спасо-Преображенского собора Павел Стабников, на дочери которого был женат Тюменцев. С 1855 года 14 марта проходит должность градского депутата и увещателя при ратуше. 31-ого октября 1858 года награжден бронзовым наперстным крестом

в память войны 1853–1856 годов. Здесь, в Кузнецке, ему предстояла встреча, которая заставит многое переосмыслить, которая укрепит его мысли о духовном подвижничестве. Тем более, что сама идея о духовном подвижничестве имела в Кузнецке исторические корни в лице старца Зосимы и Василиска. Вероятно, нашумевшая история старцев, легенды, ходившие о них в Кузнецке, станут известны Ф. М. Достоевскому через о. Евгения.

Указом Томской Духовной Консистории от 21 июня 1860 года за № 3844 по предложению Преосвященного Парфения, епископа Томского и Енисейского, за особенное усердие в проповеди Слова Божия, преподано Архипастырское благословение. Указом Томской Духовной Консистории от 28 октября 1860 года за № 6166 по предложению того же Преосвященного за отличное ревностное исполнение пастырских обязанностей преподано Архипастырское благословение. По распоряжению генерал-губернатора Западной Сибири он назначается преподавателем Закона Божьего в 1864 г. в уездное училище. Длительная преподавательская деятельность о. Евгения была вполне успешной. В 60-е годы Тюменцев Е. И. организовал из числа одаренных учащихся хор мальчиков, используемый во время торжественных богослужений в Одигитриевском храме и Преображенском соборе. Он – один из немногих священников благочиния, составляющий собственного сочинения проповеди, высоко оцененные Томским епископом Платоном. За «особое усердие в проповедовании слова Божьего и отлично ревностное исполнение пастырских обязанностей» многократно награждался, получал повышения по службе как от местных благочинных, так и от томских епископов.

Характеристика о. Евгения начала 60-х годов из клировых ведомостей: «Поведения отлично хорошего. Богослужения во все воскресные, праздничные, а весьма часто и простые дни совершает неупустительно, как службу в храме Божиим, так и требы в приходе совершает с благоговением, прихожан поучает с усердием, трезв, скромн, кроток и весьма рачителен к благолепию храма». 10.04.1881 г. награжден наперсного золотым крестом от Святейшего Синода выдаваемого, «за отлично-усердную службу по епархиальному ведомству». С 1885 г. по 20.12.1887 г. – Благочинный 14-ого округа. Завершение строительства Иверской часовни, новой Фроловской часовни, возведение молитвенных домов, храмов. Открытие приходских школ по деревенским приходам – все имеет непосредственное отношение к деятельности благочинного о. Евгения. В 1891 г. катехизатор 14-ого Благочиния. С июля 1891 г. член Кузнецкого окружного отделения епархиального училищного совета. О громадном нравственном авторитете о. Евгения во всей округе говорит рост доходов храма, даже за счет жителей дальних улусов. Увеличивается и список жертвователей на храм.

Всем своим образом жизни отец Евгений являл личный пример для прихожан. В архивах сохранились сведения о том, что он был членом-корреспондентом Императорского Санкт-Петербургского ботанического сада. О том, каким садоводом-любителем был отец Евгений, говорит тот факт, что его усадьба, украшенная различными цветами, славилась на всю округу. В семье у него жена Елизавета Павловна, дети их: Екатерина, Елизавета, Евгения.

В Одигитриевской церкви отец Евгений прослужил сорок лет. С разрешения Томского епископа Макария отец Евгений похоронен с высокими почестями в ограде Одигитриевского храма с восточной стороны. На похоронах присутствовало много духовенства не только городского, но и сельских приходов, отпевал отца Евгения протоиерей В. Т. Минералов. Над могилой отца Евгения был воздвигнут кирпичный, покрытый плоской железной плитой памятник с надписью: «На сем месте покоится прах иерея Евгения Исааковича Тюменцева, родившегося в 1828 г. января 10 дня, рукоположенного во священника 1852 г. ноября 27, определен в храм сей декабря 22, умершего в 1893 г. 21 августа и покончившего служения сана священника. Благословивши венец благодати Твоя. Мир праху твоему. Аминь» [5].

В конце 50-х – начале 60-х годов в Новокузнецке при копке погребов были найдены мощи священника храма Божьей Матери Одигитрии Евгения Тюменцева, неудивительно, что даже через 70 лет после смерти его тело прекрасно сохранилось. Находку увозят в краеведческий музей и там вскрывают. С драгоценной находкой обходятся сообразно с атеистическим воспитанием. В музей повалил народ, которому было любопытно взглянуть на прах, который так сохранился. Более того, в музее за это брали деньги. Прах священника начал гнить, так как стоял июль. То, что время не смогло сделать за несколько десятков лет в земле, оно смогло сделать за два дня в краеведческом музее. Прах Евгения Тюменцева был увезен новокузнецкими милиционерами в неизвестном направлении и, где был перезахоронен, неизвестно. Но как заявили некоторые служители Новокузнецкого Спасо-Преображенского собора, тело благочинного было предано земле. Однако точного места нахождения его могилы до сих пор не знает никто... [10]. Распорядиться ими в то время так, как подобает, никто не догадался, и куда они после этого исчезли, неизвестно. В Новокузнецком городском краеведческом музее как ценнейшая реликвия хранится подлинная фотография 21х15 см иерея Евгения Исааковича Тюменцева начала 90-х годов XIX века (Рис.1).

Кто же является основателем кузнецкого церковно- и священнослужительского рода Тюменцевых?

Сведения о духовенстве Кузнецкого уезда, находящиеся в фонде Тобольской духовной консистории Государственного архива в г. Тобольске, к сожалению, имеют отрывочный характер. Приведенная исследовательская информация находится в делах о прошениях занять праздные места и определении в штатные должности клириками за 1788 г., 1790 г., 1792 г. в церковь в честь Святителя и Чудотворца Николая в село Бачатское Кузнецкого заказа [1; 2; 3; 4].

По росписям Тобольской Духовной Консистории Кузнецкого заказа в Бачатском селе при Николаевской церкви (расстояние от Кузнецка 92 версты) значится на 1787 г. [1] по штату клирик: священник **Тюменцев Петр Матвеевич**, в возрасте 48 л.

По справке из Тобольской Духовной Консистории Кузнецкого заказа в Бачатском селе при Николаевской церкви по ревизским и разборным ведомостям показано в 1792 г. [3]: проситель праздного дьяконовского места **Тюменцев Василий Петрович**, 25 л.

Таким образом, из ведомостей обозначенного периода явствует, что в церкви в честь Святителя и Чудотворца Николая в селе Бачатском служили клирики рода Тюменцевых: священник **Тюменцев Петр Матвеевич с 1787 г.**, а затем и диакон **Тюменцев Василий Петрович с 1792 г.** Можно предположить, что **Тюменцев Петр Матвеевич**, является основателем кузнецкого церковно- и священнослужительского рода Тюменцевых с 1787 г.

В первой трети XIX века в Кузнецке, в Одигитриевской церкви, служил священником и Семен Петрович Тюменцев – родственник отца Евгения. В Одигитриевской церкви числится псаломщиком еще и Никандр Евграфович Тюменцев, который приходится о. Евгению двоюродным племянником [6]. Отец Никандра Тюменцева, Евграф, служит священником в одном из сел Томского округа [7]. Обнаруживаем еще одного двоюродного племянника отца Евгения – священника Александра Евграфовича Тюменцева в приходе Титовском (на реке Иня) Благочиния № 7 с 20 июля 1894 г., окончившего Томское духовное училище, рукоположен во священники 18 октября 1892 г., диакон с 1885 г., псаломщик с 1875 г. [12].

Православие как основа института семьи по-прежнему занимает одно из важнейших мест в иерархии ценностей жителей Кузбасса: Бог – семья – общественное служение – личные интересы.

Читая «Дневник писателя» сегодня, не пересташь удивляться, может быть, самому главному в нем, что и через сто сорок лет многие авторские выводы не только жгуче актуальны, но и жизненно необходимы при совестливой, глубокой и по-настоящему реалистической проверке нравственного содержания тех или иных задач и соответствия выбираемых для их осуществления средств. В XXI веке «... при определении путей развития или

реформирования конкретного микросообщества... важно исходить не только из происходящих “здесь и сейчас” социальных изменений, но и из содержания культуры данного сообщества и изменений, происходящих на протяжении разных этапов исторического развития» [8].

В представлении Ф. М. Достоевского «...лучшие люди познаются наличием духовного света в своей душе, благоустроенностью сердца, высшим нравственным развитием и влиянием... Лучший человек, по представлению народному – это тот, который не преклонился перед материальным соблазном... любит правду и, когда надо, встает служить ей... жертвуя жизнью». И вряд ли стоит сомневаться, что публицистические выводы великого русского писателя еще долго останутся актуальными, хотя действительность сильно меняется и неизменно изменится в будущем.

«Люди веры, творящие жизнь» священнического рода Тюменцевых заслуживают, чтобы входить в плеяду лучших людей Кузнецкой земли.

ЛИТЕРАТУРА

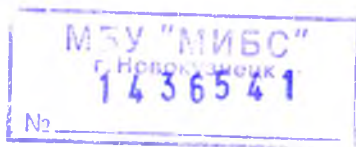
1. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске (ГБУТО ГАТ), Фонд И.156 (Фонд Тобольской духовной консистории: 1721–1922гг.), Опись 4, Дело 288, Л. 1об.
2. ГБУТО ГАТ, Ф. И.156, Оп. 4, Д. 802, Л. 4об.
3. ГБУТО ГАТ, Ф. И.156, Оп. 4, Д. 1254, Л. 3об.
4. ГБУТО ГАТ, Ф. И.156, Оп. 4, Д. 1247, Л. 1а, 2, 2а.
5. Областное государственное казенное учреждение «Государственный архив Томской области (ОБКУ ГАТО), Фонд 170, Опись 1, Дело 326, Л. 11.
6. ОБКУ ГАТО, Ф. 170, Оп. 1, Д. 1010.
7. ОБКУ ГАТО, Ф. 170, Оп. 2, Д. 732.
8. Кузнецова Е. С. Междисциплинарные аспекты развития городских сообществ // Управление мегаполисом. – 2013. – № 2(32). – С. 86. – Режим доступа: http://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=699127 (дата обращения 13.10.16).
9. Кушникова М. М., Тогулев В. В. Загадки провинции «Кузнецкая орбита» Федора Достоевского в документах сибирских архивов. – Новокузнецк: Изд-во «Кузнецкая крепость». – 1996. – С. 25.
10. Перевалов А. Куда исчезли мощи протоиерея Евгения? // Креативное обозрение. – 2007. – (11).10 – Режим доступа: http://idea.ru/creative/page/news/11_10_2007/11878/ (дата обращения 26.09.2021)
11. Савченко Александр. Венчание Достоевского // КузПресс. 29.01.2017. – Режим доступа: https://kuzpress.ru/old/culture/29_01_2017/50565.html (дата обращения 26.09.2021)
12. Справочная книга Томской епархии за 1902/1903 гг., г.Т омск, 1903. – С. 173.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Муниципальное автономное учреждение культуры
«Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского» (г. Новокузнецк)
Кузбасский гуманитарно-педагогический институт
ФГБУ ВО «Кемеровский государственный университет»
Факультет филологии
Кафедра русского языка и литературы

200-летию Ф. М. Достоевского посвящается

ТВОРЧЕСТВО Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО: ПРОБЛЕМЫ, ЖАНРЫ, ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Выпуск XIII

ОКР

Новокузнецк – Красноярск

2022

83,3P5
T28

*Музей Достоевского
г. Новокузнецк*

**ТВОРЧЕСТВО Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО:
ПРОБЛЕМЫ, ЖАНРЫ, ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

Выпуск XIII